

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
филологических наук,
магистр юриспруденции
tpsokolova279@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СУДЕБНОЕ АВТОРОВЕДЕНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ

Аннотация. В русле школы судебной экспертологии, в условиях современных вызовов технологизации и цифровизации, судебное автороведение рассматривается не только в узком смысле, как раздел криминалистики, но и в широком смысле — как междисциплинарная область знания, охватывающая теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта. Через категориальное понятие атрибуции выявляется общее и специфическое в установлении авторства речевых произведений, произведений изобразительного и музыкального искусства, программных продуктов и баз данных, а также обосновывается необходимость упорядочения терминологии и определения объема понятий судебного автороведения. В составе этой интегрированной области позиционируются знания авторского права, искусствоведения, культурологии, лингвистики, литературоведения, информационных технологий, криминалистики, судебной экспертологии и других наук, что определяет потребность формулирования концептуальных основ теоретического и прикладного автороведения и разработки отдельных родов и видов судебных автороведческих экспертиз в соответствии с разными объектами, прежде всего судебной автороведческой экспертизы речевых произведений.

Ключевые слова: судебное автороведение, судебная автороведческая экспертиза, автор, атрибуция, судебная экспертология.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.132-142

T. P. SOKOLOVA,

Professor Assistant of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. of Philology, Master of Law
tpsokolova279@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FORENSIC AUTHOR IDENTIFICATION AS AN INTERDISCIPLINARY FIELD OF KNOWLEDGE

Abstract. Within the school of forensic expertology, in the context of modern challenges of technologization and digitalization, forensic author identification is considered not only in the narrow sense, as a section of forensics, but also in a broad sense — as an interdisciplinary field of knowledge, covering

theoretical and practical aspects of establishing authorship of products of human activity and artificial intelligence. The categorical concept of attribution reveals the general and specific in establishing the authorship of speech works, works of art and music, software products and databases, and substantiates the need to streamline terminology and determine the scope of forensic authorship concepts. to different objects, primarily forensic authorship examination of speech works.

Keywords: *forensic authorship studies, forensic authorship examination, author, attribution, forensic expertology.*

Судебное автороведение традиционно включается в раздел криминалистической техники. Это нашло отражение в словарях, справочных изданиях, учебниках. Например, «Большой юридический словарь» предлагает следующую дефиницию: «Судебное автороведение — наряду с судебным почерковедением является составной частью раздела криминалистической техники: «криминалистическое исследование письма». В качестве объектов экспертизы судебного автороведения выступают анонимные письма и записки, автор которых должен быть установлен»¹.

Автор словарной статьи «Судебное автороведение» в Российской юридической энциклопедии Э. У. Бабаева дает более развернутое определение: «Судебное автороведение — наряду с судебным почерковедением является составной частью раздела криминалистической техники: «криминалистическое исследование письма». В качестве объектов экспертизы судебного автороведения выступают анонимные письма и записки, содержащие клеветнические измышления, оскорбления, угрозы, шантаж и др., автор которых должен быть установлен с целью раскрытия преступления или при рассмотрении гражданских дел в суде»².

В учебниках по криминалистике понятие автороведения рассматривается в разделе криминалистической тактики, в том числе в главе «Криминалистическое исследование документов», где приравнивается к «криминалистической идентификации автора текста»³ (что сужает задачи судебного автороведения), а само автороведческое исследование носит название «криминалистического автороведения, обычно проводимого в форме судебно-автороведческой экспертизы»⁴ или частично пересекающегося с криминалистическим почерковедением⁵.

Автор «Криминалистической энциклопедии» Р. С. Белкин указывает: помимо того, что судебное автороведение как раздел «криминалистического исследования документов» содержит общие принципиальные основы установления автора текста, оно служит основой автороведческой экспертизы⁶. В соответствии с этим

¹ Большой юридический словарь / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2003.

² Бабаева Э. У. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1999.

³ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М. : Юрист, 2005. С. 305.

⁴ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. С. 319—320.

⁵ Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика : учебник. М. : Дашков и К, 2009. С. 77.

⁶ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000.

в учебнике «Криминалистика» под редакцией Р. С. Белкина судебное автороведение (вместе с судебным почерковедением) обоснованно вынесено в отдельную главу, а в само определение судебного автороведения включено понятие «концептуальные основы установления авторства»⁷, что предопределяет дальнейшее деление понятия.

Вместе с тем в современных публикациях все еще сохраняется узкое понимание автороведения только как процесса исследования текста, «основной целью которого является установление авторства произведения, отдельных характеристик автора, а также условий создания произведения»⁸, а междисциплинарность автороведения ошибочно трактуется следующим образом: автороведение является «действенным инструментом не только в установлении авторства, но и формирования психических характеристик личности»⁹ (последнее вне компетенции криминалиста и эксперта).

На новом этапе развития криминалистики и теории судебной экспертизы, в условиях современных вызовов технологизации и цифровизации, судебное автороведение следует рассматривать не только в узком смысле, в аспекте криминалистики, но и в широком смысле — как междисциплинарную область знания.

Плодотворность междисциплинарного подхода наглядно продемонстрирована Е. Р. Россинской в обосновании общей теории судебной экспертизы и структурирования науки экспертологии, вышедшей за рамки праксеологии¹⁰. К предмету судебной экспертологии относятся теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний¹¹.

В настоящее время судебное автороведение вышло за пределы криминалистической техники и используется как особый род речеведческих экспертиз¹². Подчеркивая связь криминалистики и судебной экспертизы, нельзя в то же время их смешивать, на что не раз указывала Е. Р. Россинская, отмечая, например, неприемлемость выделяемого С. Ф. Бычковой в системе общей теории судебной экспертизы блока «методика экспертного анализа отдельных видов преступлений». Нельзя не согласиться с Е. Р. Россинской в том, что эксперт не занимает

⁷ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма ; Инфра-М, 2003. С. 293.

⁸ Абдурахманова Д. З. Автороведение как действенный инструмент юрислингвистики // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия, 2018. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/abdurachmanova.html> (дата обращения: 26 апреля 2019 г.).

⁹ Абдурахманова Д. З. Указ. соч.

¹⁰ Россинская Е. Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 87.

¹¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 47—48.

¹² Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 38—44.

ся анализом видов преступлений, а выделяемые в этой связи особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов должны входить в состав криминалистических методик расследования¹³.

Подход С. Ф. Бычковой, полагающей, что судебно-экспертные отрасли конкретных видов (родов) экспертиз являются самостоятельными областями научного знания¹⁴, представляется нам устаревшим и неактуальным, ибо только на ранних этапах формирования отдельных видов экспертиз полностью отвечала определенной науке и основывалась только на ней. При этом, как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, еще отсутствовала судебно-экспертная специфика¹⁵. Сегодня, как убедительно показывают представители школы судебной экспертологии¹⁶, для решения практических задач судопроизводства эксперту необходимо использовать положения не одной, материнской, науки, а целого ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных, таким образом, ни судебная почерковедческая экспертиза, ни судебная фоноскопическая экспертиза, ни судебная лингвистическая экспертиза, ни судебная автороведческая экспертиза, ни любая другая, в силу междисциплинарности их научной основы, никак не могут быть «самостоятельными областями».

В широком смысле судебное автороведение представляет собой междисциплинарную область знания, изучающую теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта. Судебное автороведение, будучи основанным на правовых дисциплинах, с одной стороны, включает и аккумулирует подходы и методы целого ряда гуманитарных, технических и естественных наук, с другой — проблемы установления авторства входят в круг интересов различных наук.

Автороведение стало востребованным и актуальным в разных областях научной, творческой и правоприменительной деятельности. Однако разрозненные статьи и отдельные методические рекомендации по решению диагностических и идентификационных задач в судебной практике свидетельствуют о насущной потребности в разработке судебного автороведения как особой области знания, формирования ее категориально-понятийного аппарата, определения структуры судебного автороведения в целом и разработки теории разных родов и видов автороведческих экспертиз в соответствии с разными объектами.

Утверждение судебного автороведения как области междисциплинарного знания связано с процессом становления его структуры, в которой постепенно выделяются и обособляются теоретическое автороведение и прикладное авто-

¹³ Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология — наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 13.

¹⁴ Бычкова С. Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы : учебное пособие. Алматы, 2002.

¹⁵ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 150.

¹⁶ Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017.

роведение, раскрывающие принципы использования фундаментальных знаний об авторе как языковой личности, мастере художественного или музыкального творчества, инженере-изобретателе, программисте и др., о механизмах творческой деятельности автора. При этом сложилось некое противоречие между объективной потребностью в использовании судебного автороведения в практической деятельности и неразработанностью его методологических основ.

Генезис судебного автороведения нельзя рассматривать вне понятия *атрибуции* как общего, категориального. Первоначально, в XIX в., когда иностранное слово *атрибуция* вошло в состав русского языка, оно использовалось в прямом значении, причем о недостаточной освоенности заимствованного слова русским языком свидетельствует написание с удвоенным «т»: «Аттрибуція, лат. *attributio*, от *attribuere*, приписывать. Приписывание, дарование прав»¹⁷.

Специальный характер значения слова препятствовал включению его в Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, а затем и в Малый и Большой академические словари современного русского литературного языка, однако другие словарные статьи указанных изданий отражают постепенное освоение иноязычного корня и фиксируют лексику *атрибути* и *атрибут* (признак предмета, без которого предмет не может ни быть, ни мыслиться; принадлежность предмета или явления¹⁸). В современных словарях слово «атрибуция» уже представлено:

- «Атрибуция, -и; ж. [от лат. *attributio* — приписывание]. Иск. Установление авторства или времени создания анонимного произведения искусства. *А. картины. А. рукописного памятника*»¹⁹ (как видим, помета «иск.» указывает на ограниченное употребление слова только в сфере искусствоведения);
- «*атрибуция*, ж. 1. Установление автора, времени и места создания художественного произведения или документа с опорой на анализ стиля, сюжета, техники и т.п. 2. Приписывание анонимного произведения какому-либо автору»²⁰ (как видим, слово подается уже без помет и как имеющее два значения).

Таким образом, согласно лексикографическим данным, в современном русском языке слово *атрибуция* приобрело широкое значение — установление авторства — и стало общеупотребительным, что подтверждает на лингвистическом уровне тезис о развитии автороведения и внедрении его в разные сферы современной деятельности. В рамках данной статьи мы не затрагиваем вопрос об использовании термина «атрибуция» психологами в совершенно ином значении — «когнитивный процесс понимания и объяснения поведения др. людей и своего собственного»²¹ (здесь имеет место явление омонимии — в русский язык психоло-

¹⁷ Михельсон А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней : по словарям: Гейзе, Рейфа и др. М., 1866. С. 87.

¹⁸ Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. 1. С. 220.

¹⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 51.

²⁰ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-образовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. 1209 с.

²¹ Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006.

гический термин вошел из английского (attribution) и приобрел иную лексическую сочетаемость, например: «религиозная атрибуция в православном контексте»²².

В специальной литературе термин «атрибуция» раскрывается применительно к сфере автороведческого исследования. *Атрибуция культурных ценностей* — деятельность специалистов, направленная на исследование достоверности предметов, установление авторства, времени и места изготовления произведения. Основными признаками атрибуции являются стилистический анализ, рассмотрение композиции и сюжета, иконографии, техники и технологии изготовления изделий. Кроме того, возможно использование лабораторных физико-химических анализов при помощи научных приборов²³.

Вышеописанная деятельность специалистов может именоваться иначе: *историческая атрибуция* (археологическая, этнографическая); *художественная атрибуция*, *культурная атрибуция* и т.п.²⁴, причем искусствоведы, историки и культурологи часто по-разному трактуют объем и содержание понятия «атрибуция», вплоть до «метода культурной атрибуции», «установления типичности изучаемого явления в рамках избранной культурной модели»²⁵, что размывает границы категориального значения термина.

Атрибуция как установление авторства текста в текстологии и историческом литературоведении не раз становилась предметом рассмотрения в криминалистической литературе²⁶ и судебном речеведении²⁷. В частности, традиционно рассматривался так называемый филологический период, где атрибуция трактовалась как установление автора или исполнителя художественного текста, при этом отдельное внимание уделялось частной задаче изучения подделок литературных сочинений, в том числе приписываемых реально существующим писателям, вымышленным авторам, определенному историческому лицу²⁸. Е. И. Галяшина подробно характеризует новый этап истории атрибуции не столько художественных текстов, сколько документов иных стилей и жанров в сопряжении с задачами судопроизводства, справедливо отмечая «близость концептуальных основ автороведческого подхода в экспертизе письма и в классической филологии»²⁹.

²² Малевич Т. В., Колкунова К. А., Кожевников Д. Д. «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 60—70.

²³ Ревенок Н. Н. Искусствоведческая экспертиза и атрибуция музейных фарфоро-фаянсовых изделий // Интерактивная наука. 2017. № 8 (18). С. 18—21.

²⁴ Мотова Т. В., Ли И. Н. Вопросы атрибуции в живописных работах // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 1 (20). С. 122—130.

²⁵ Флиер А. Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 24—30.

²⁶ Терзиев Н. В., Эйсмэн А. А. Введение в криминалистическое исследование документов / под ред. Л. П. Рассказова. М., 1949. Ч. 1.

²⁷ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М. : Стэнси, 2003.

²⁸ Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2000.

²⁹ Галяшина Е. И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации // URL: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/galash.html> (дата обращения: 02.05.2019).

Однако терминосочетание «атрибуция текстов» в современной науке может использоваться в русле кибернетики, автоматизированных технологий, формальной логики (т.е. в указанном выше значении слова атрибут — формальный признак), а сама задача «идентификации» в связи с этим может трактоваться в русле синтеза семантической информационной модели³⁰, что абсолютно не связано с автороведением как установлением авторства. Вместе с тем появившийся в сфере информационных технологий термин «машинная атрибуция»³¹ выводит судебное автороведение на новый уровень, соответствующий процессам технологизации и цифровизации экспертной и правоприменительной деятельности.

Технологизация и информатизация актуализировали, с одной стороны, позитивные процессы внедрения информационных технологий во все сферы жизни современного общества, что существенно оптимизировало достижение результатов, с другой — негативные последствия противоправного использования этих же результатов, интеллектуализации преступной деятельности, что, по справедливому замечанию Е. Р. Россинской, «диктует необходимость разработки современных криминалистических и экспертных технологий обеспечения противодействия новым видам преступности»³². В связи с этим представляется весьма перспективной разработка именно *машинной атрибуции*, в русле которой с помощью специальных технических методов можно обнаружить в тексте скрытые структурные элементы, значимые для идентификации автора. В то же время машинную атрибуцию можно применить и к исследованию других объектов — компьютерных программ, баз данных и пр. Поэтому нельзя согласиться с тезисом о том, что «специалистами по информационным технологиям прогресса в этой области [судебного автороведения] сделано не было, что связано во многом с отсутствием интеграции методов» (лингвистических и технических информационных)³³, интеграция неизбежна, и установка на разработку в науке междисциплинарного направления, сочетающего разные подходы (лингвистов, литературоведов, специалистов по информационным технологиям, по обработке данных), представляется нам перспективной.

³⁰ См., например: Луценко Е. В. Атрибуция текстов, как обобщенная задача идентификации и прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributsiya-tekstov-kak-obobschennaya-zadacha-identifikatsii-i-prognozirovaniya> (дата обращения: 02.05.2019).

³¹ Аминева А. М., Крамаренко А. А., Филимонов В. В., Живодеров А. А. Машинная атрибуция русскоязычных текстов: обзор методов // Новые информационные технологии в образовании и науке: НИТО-2017 : материалы X Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 372.

³² Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 148.

³³ Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 115.

Категории авторского права входят в интегрированную область судебного автороведения, прежде всего это понятие «автор» в широком смысле, а также презумпция творчества и презумпция авторства. Судебные споры все чаще возникают в связи оспариванием авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности с минимальной творческой составляющей: базы данных, топографические схемы и карты, документы с жесткой структурой, наименования³⁴, антологии, словари и справочные материалы, учебные материалы и пр. Как справедливо отмечают Н. В. Котельников и Р. Н. Мородумов, именно презумпция творчества (творческий характер деятельности автора предполагается до тех пор, пока не доказано обратное) становится «отправной точкой для установления охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности»³⁵, однако презумпция авторства не распространяется на анонимные и псевдонимные произведения. Остается нерешенным и вопрос о результатах деятельности искусственного интеллекта. В мировой юридической практике уже начался процесс признания робота (самообучающегося электронного устройства, способного пройти тест Тьюринга и самостоятельно действующего в материальном мире) субъектом права³⁶. Проблемы правовой охраны и перспективы защиты продуктов, основанных на информационных технологиях, программных продуктах и искусственном интеллекте, обсуждались на Международной конференции по интеллектуальной собственности «Artificial Intelligence VS Intellectual Art», состоявшейся 13—14 сентября 2018 г. в Москве, в том числе затрагивалась проблема права авторства на объект, созданный искусственным интеллектом, а значит, продукты искусственного интеллекта (документы, созданные так называемыми роботами-агентами, компьютерные программы, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, рекламные ролики и слоганы, продукты дизайна, фотографии и пр.) могут стать объектами судебного автороведения.

Таким образом, судебное автороведение в широком смысле — это междисциплинарная область знания, предметом которой являются теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта, вовлеченных в правовое поле. В соответствии с разными объектами атрибуции (произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения, технические средства и устройства, модели, программное обеспечение, базы данных, тексты, наименования как объекты авторских прав и пр.) в целях решения задач судопроизводства формируются концептуальные основы разных родов и видов судебной экспертизы, прежде всего судебной автороведческой экспертизы речевых произведений. На базе школы судебной экспертологии Университета имени О.Е. Кутафина под руководством Е. Р. Россинской в русле разработки теории судебной автороведческой экспертизы речевых

³⁴ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016.

³⁵ Котельников Н. В., Мородумов Р. Н. Основные презумпции авторского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 287.

³⁶ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 36.

произведений определены характер и структура специальных знаний эксперта³⁷, охарактеризованы особенности подготовки специалистов с учетом достижений информационных технологий³⁸, осуществляется типизация экспертных задач и классификация речевых произведений как объектов экспертного автороведческого исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдурахманова Д. З.* Автороведение как действенный инструмент юрислингвистики // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*, 2018. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/abdurachmanova.html>.
2. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Норма ; Инфра-М, 2003. — 992 с.
3. *Аминеева А. М., Крамаренко А. А., Филимонов В. В., Живодеров А. А.* Машинная атрибуция русскоязычных текстов: обзор методов // *Новые информационные технологии в образовании и науке: НИТО-2017 : материалы X Международной научно-практической конференции*. — Екатеринбург, 2017. — С. 371—375.
4. *Бабаева Э. У.* Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. — М., 1999.
5. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. — М. : Мегатрон XXI, 2000.
6. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
7. *Большой юридический словарь* / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 2003.
8. *Бычкова С. Ф.* Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы : учебное пособие. — Алматы, 2002. — 432 с.
9. *Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 4. — С. 24—48.
10. *Галяшина Е. И.* Лингвистическая безопасность речевой коммуникации // URL: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/galash.html>.
11. *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения. — М., 2003. — 236 с.
12. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2015. — № 12. — С. 38—44.
13. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка: толково-образовательный : в 2 т. — М. : Рус. яз., 2000. — 1209 с.

³⁷ *Соколова Т. П.* Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 7. С. 123—132.

³⁸ *Sokolova T. P.* E-learning course «Forensic authorship examination» in the law university educational environment // *International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA — 2018)*, 2018. P. 481—493.

14. *Комиссаров А. Ю.* Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 2000. — 104 с.
15. *Котельников Н. В., Морозумов Р. Н.* Основные презумпции авторского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2015. — № 4 (33). — С. 285—289.
16. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
17. *Литвинова Т. А.* Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 114—121.
18. *Луценко Е. В.* Атрибуция текстов как обобщенная задача идентификации и прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2003.
19. *Малевич Т. В., Колкунова К. А., Кожевников Д. Д.* «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культурно-историческая психология. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 60—70.
20. *Михельсон А. Д.* 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней : по словарям: Гейзе, Рейфа и др. — М., 1866. — 771 с.
21. *Мотова Т. В., Ли И. Н.* Вопросы атрибуции в живописных работах // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2019. — № 1 (20). — С. 122—130.
22. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — СПб., 2006. — 1096 с.
23. *Ревенок Н. Н.* Искусствоведческая экспертиза и атрибуция музейных фарфоро-фаянсовых изделий // Интерактивная наука. — 2017. — № 8 (18). — С. 18—21.
24. *Россинская Е. Р.* Современная судебная экспертология — наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 4 (40). — С. 10—18.
25. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 4. — С. 86—93.
26. *Россинская Е. Р.* Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3 (88). — С. 146—154.
27. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 368 с.
28. *Савельева М. В., Смушкин А. Б.* Криминалистика : учебник. — М. : Дашков и К, 2009. — 608 с.
29. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. — М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. — Т. 1. — 708 с.
30. *Соколова Т. П.* Нейминговая экспертиза: организация и производство. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 208 с.

31. *Соколова Т. П.* Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7. — С. 123—132.
32. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
33. *Терзиев Н. В., Эйсман А. А.* Введение в криминалистическое исследование документов / под ред. Л. П. Рассказова. — М., 1949. — Ч. 1. — 124 с.
34. *Флиер А. Я.* Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 6 (68). — С. 24—30.
35. *Sokolova T. P.* E-learning course «Forensic authorship examination» in the law university educational environment // International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA — 2018). — 2018. — P. 481—493.